

стерлядь золотая, Каймак и борщ уже стоят...

...И тут врывается в зал Ростропович

Комс. правда - 1993. - 29 сент. - с. 8

Несмотря на напряженную концертную программу, Мстислав Ростропович нашел время и для светских мероприятий. После выступления в Большом концертном зале Консерватории (где ему аплодировали Черномырдин, Гайдар и Наина Ельцина, Ролан Быков и Алексей Баталов) он вместе с Галиной Вишневской отправился в Московский коммерческий клуб.

Попригласовать маэстро сюда почти в полном составе прибыло американское посольство во главе с послом Соединенных Штатов. В числе гостей был замечен и ведущий передачи «Очевидное — невероятное» академик Капица. Вместе с Ростроповичем приехал и человек, чью фотографию (спящего в коридоре «Белого дома» на коленях у маэстро, который в это время держит его автомат) после путча 91-го года опубликовали буквально все газеты. Несмотря на внушительные габариты, он оказался не телохранителем, а юристом Ростроповича. А фотографию, сделавшую его знаменитым, как выяснилось, Юрий Иванов теперь постоянно носит с собой.

Немного опоздав, Мстислав Ростропович ворвался, как вихрь. Поднявшись на балкон, он произнес речь на английском, воскликнув: «Я необыкновенно счастлив — ведь еще несколько лет назад такой концерт не был бы возможен».

Поздравлениям и приветствиям не было конца. В итоге до банкетного стола маэстро, кажется, так и не добрался. Хотя организаторы постарались на славу: здесь были и метрвые осетры, и куропатки, и даже сделанный из дыни величественный парусник. (Говорят, готовившая все это великолепие повара перед банкетом от волнения — оценил ли? — даже упала в обморок).

Галина Вишневская, как всегда, одетая в элегантный костюм, обстановку оценила. Ее недоумение было вызвано лишь названием улицы, на которой проходил прием. «Странно обнаружить антикоммунистический клуб на Большой ком-

мунистической улице!» — воскликнула она.

Ну а Мстислав Ростропович, находившийся под впечатлением последних событий в России, говорил в основном на политическую тему. «Мне нравятся люди, которые работают, а не болтают», — заявил он, — поэтому в правительстве мою симпатию вызывают Ельцин, Черномырдин, Гайдар». Маэстро рассказал, что совсем недавно — когда давал концерт в Белом доме в Вашингтоне — он обсуждал это же с президентом Клинтоном.

Как выяснилось, у себя дома в Париже Мстислав Ростропович поставил антенну и смотрит все передачи из Останкина: «Для меня это священное дело — в этот момент никто даже не смеет войти в комнату». К тому же он выписывает с десятков российских газет — в том числе весьма внимательно читает и «Комсомольскую правду».

Затем, подняв бокал с шампанским и наконец забыв о заботах, маэстро вспомнил Венедикта Ерофеева, который свое мнение о людях высказывал так: «Этому я бы поставил. А этому бы нет». Развивая эту любопытную мысль, маэстро заявил: «В моей жизни два примера гениальных композиторов — Мусоргский и Шостакович. Мусоргского я не знал. А вот про Шостаковича могу совершенно точно сказать, что в антиалкогольной лиге он не состоял!»

Ростропович поведал, что в Москве у него огромное количество друзей — так что в каждый приезд просто один не успевает передавать его другу. В очень хороших отношениях он с Борисом Хмельницким и Анатолием Ромашиним. Но разговаривать с друзьями он все-таки предпочитает «на своей малюсенькой московской кухне». «Это идет из подсознания», — говорит маэстро. — Ведь когда меня выгоняли из России, именно там было пролито столько слез, сколько я не пролил за всю свою жизнь».

Ирина ХМАРА.